

**ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ РАССТОЯНИЯ МЕЖДУ
КАЗАХСКИМ ЯЗЫКОМ И НЕКОТОРЫМИ
ТЮРКСКИМИ ЯЗЫКАМИ
НА ФОНОЛОГИЧЕСКОМ УРОВНЕ**

Казахи живут в непосредственной близости как с тюркскими, так и с другими народами. В процессе своего исторического развития казахи имели языковые контакты с этими народами. Например, древние венгры проживали в степях северного Казахстана до того, как они мигрировали на запад [Fodor, 1982]. В процессе этногенеза древние венгры имели интенсивные языковые контакты с казахами, башкирами, татарами и другими тюркскими народами [Hajdu, 1975].

В связи с этим, типологические сравнения казахского языка с различными сибирскими языками представляются логичными. Типологические расстояния можно измерять между языками различного строя [Тамбовцев 2002; Tambovtsev 2001-a; 2001-b; 2003-a; 2003-b].

Мы сравниваем казахский язык со всеми взятыми нами языками по его звуковой картине, то есть, по фоно-типологическим характеристикам [Tambovtsev 2006; 2008-a; 2008-b]. Под звуковой картиной языка подразумевается совокупность его звуковых цепочек в речи [Tambovtsev 2009-a; 2009-b].

В современной тюркологии считается, что казахский язык относится к кыпчакской группе тюркских языков. Основу казахской народности составили племена усунь, канглы, джалаиры, кыпчаки, найманы, конраты и аргыны. Эти племена занимали три хозяйственно-географических района, которые называются жузами. Старший жуз (Улу-жуз) располагался на землях Семиречья. В Средний жуз (Орта-жуз) входили племена, населявшие центральный Казахстан. Население западного Казахстана образовало Младший жуз (Кши-жуз). Казахские жузы представляли собой союзы родственных племён (Бекмаханов, 1970: 20). Представители всех казахских жузов имели языковые контакты с народами Сибири. Огромное влияние на казахский язык оказало завоевание казахских племён Чингиз-ханом в начале XIII века. Название “ка-

захи” появилось в восточных источниках в XV–XVI веках. Также большое влияние на казахский язык не могло не оказать вторжение западных монголов, джунгаров, на казахские земли в сороковых годах XVII века [Бекмаханов, 1970: 31].

Тюркологи (напр., С. К. Кенесбаев, А. Т. Кайдаров, К. Б. Бектаев, С. Ризаев и др.) считают, что основными особенностями казахского языка является соответствие общетюркского “ч” казахскому “ш” (напр. “каш” убежать, вместо “кач”); соответствие общетюркского “ш” казахскому “с” (напр. “кыс” зима, вместо “кыш”); соответствие общетюркского начального “й” казахскому “ж” (напр. “жол” дорога, вместо “йол”). В основе современного казахского языка лежит северо-восточный диалект. Диалектные различия в казахском языке невелики [Кенесбаев 320–340].

Материал по казахскому языку состоял из текстов, взятых из печатных источников, а также из текстов, написанных носителями казахского языка: Г. Т. Кабылхамитовым, Л. Х. Сарсеновой, Н. Мусиным, Б. М. Нурлановой, С. С. Сухановым, Б. И. Телеуовым, В. У. Шерубаевой и некоторыми другими. Указанные носители казахского языка помогали транскрибировать имеющийся материал по принятой в казахском языке транскрипции (Аралбаев, 1970: 60–63; Кенесбаев и др., 1966: 320–321; Копыленко, 1980: 712). Таким образом, казахские тексты были переведены носителями казахского языка в транскрипцию. Далее, уже в фонетической транскрипции, они были введены в ЭВМ. Это были следующие казахские тексты: 1. Амиров Р., Бакирова А. Казак тілі. Алма-Ата: “Мектеп”, 1974, 136 с.; 2. Жаксынбаев А. Богет. – Жулдыз, 1980, № 7, июль, с. 89–168; 3. Байтанаев А. Шопандар. – Жулдыз, 1980, №7, июль, с. 174–190; 4. Камбар батыр. – АлмаАта: “Жалын”, 1981, 126 с.; 5. Кекілбаев Э. Үркер. – Жулдыз, 1980, №7, июль, с. 381–392; 6. Колесников М. Рихард Зорге осындай еді. – Алма-Ата: “Казахстан”, 1969, 259 с.; 7. Нуржекеев Б. Бір Гана Махаббат. АлмаАта: “Жазуши”, 1977, 235 с.; 8. Омаров С. Жас еркен. – АлмаАта: “Жалын”, 1982, 439 с.; 9. Различные рассказы на бытовые темы, составленные Г. Т. Кабылхалитовым, Б. Нурлановой, Л. Сарсеновой, Б. Телеуовым и В. Шерубаевой.

При транскрибировании использовалась следующая фонемная номенклатура казахского языка [Кенесбаев и др., 1966: 321]:

Гласные : [а, І, о, ә, у, и, ұ, е, і, ө]

Согласные : [p, b, v, ʏ, f, m, t, d, s, z, ʃ, ʃtʃ, tʃ, ts, ʒ, n, l, r, j, ŋ, g, k, q, ɣ, x, h]

С учетом принятой в казахском языкознании фонемной классификации [Кенесбаев и др., 1966: 321] и с учётом мнения носителей казахского языка были выделены следующие группы согласных фонем:

Губные: [p, b, m, v, ʏ, f]

Переднеязычные: [t, d, s, z, ʒ, ʃ, ʃtʃ, ts, tʃ, n, l, r]

Среднеязычные: [j]

Заднеязычные: [k, q, g, ɣ, x, h, ŋ]

Сонорные: [m, n, l, r, ŋ, j, ʏ]

Смычные: [b, p, d, t, g, k, q, ts, tʃ]

Щелевые: [v, f, s, z, ʒ, ʃ, ʃtʃ, ɣ]

Звонкие: [b, v, d, z, g, ɣ]

Таб. 1. Частота встречаемости фонем в звуковой цепочке казахского языка.

Наши данные по казахскому языку имеют две выборки. Первая состояла только из романа казахского писателя Эбита Кекилбаева “Уркер” (журн. “Жулдыз”, №7, июль, 1980, с. 381). Ее объем составил 89 517 фонем.

Наша вторая выборка включала указанный выше роман Кекилбаева плюс тексты разговорного характера на бытовые темы: рыбалка, игры, спорт, развлечения и т. д. Ее объем составил 206 327 фонем.

Группы	Частота:	%	Частота:	%
	Кекилбаев	ко всем фонемам	объединенная выборка	ко всем фонемам
Губные	6637	7,41	16478	7,99
Переднеязычные	31282	34,95	72404	35,09
Среднеязычные	2301	2,57	5214	2,53
Заднеязычные	10825	12,09	23822	11,55
Сонорные	20563	22,97	47866	23,20
Смычные	20813	23,25	47677	23,12
шумные				
Щелевые	9669	10,80	22375	10,84
шумные				

Звонкие шумные	10663	13,27	27808	13,48
Сумма согласных	51045		117 918	
Сумма гласных	38472		88 409	
Консон. коэффиц.	1,33		1,33	
Объем выборки	89 517		206 327	

Здесь мы приводим суммарные значения частоты встречаемости 8 групп согласных по разным стилям в казахском языке. При измерении фонологических расстояний мы будем опираться только на наши данные по роману и разговорной речи в связи с тем, что подсчеты других авторов могут опираться на другую фонемную номенклатуру или просто буквы. В связи с этим, они могут быть несовместимыми с нашими данными. Данные по тюркским языкам взяты из этой монографии [Тамбовцев 2001].

Далее мы можем сравнить наши данные по казахской фоностатистике с аналогичными данными по другим тюркским языкам, например, языку барабинских татар. Известная исследовательница барабинского языка Л. В. Дмитриева отмечает значительное отличие языка барабинских татар от языка казанских и других татар. Она приводит слова В. В. Радлова о том, что язык барабинцев есть самый близкий к алтайскому наречию, хотя в нем заметно влияние киргизов (т. е. современных казахов). И. Г. Георги писал, что язык их есть татарское, и притом меньше башкирского, испорченное наречие [Дмитриева, 1981: 10]. До проникновения русских в Сибирь барабинские татары входили в состав Сибирского ханства Кучума. В XVII–XVIII веках они попали в зависимость от казахов. По мнению Л. В. Дмитриевой барабинский язык в ранние периоды своей истории принадлежал к той группе кыпчакских тюркских языков Сибири, которые сочетали в себе особенности двух языковых групп: волжско-уральской (татарский и башкирский) и казахско-алтайской (казахский, алтайский). Она согласна с Д. Г. Тумашевой в том, что барабинский язык усилил свои кыпчакские черты вследствие влияния тоболо-иртышских татар, затем усиленные через казахский. Он все в меньшей степени тяготеет с течением времени к восточно-тюркским языкам:

алтайскому, хакасскому, шорскому, тувинскому и языку чулымцев [Дмитриева, 1981: 21].

Мы смогли ввести в ЭВМ достаточно обширный материал по языку барабинских, то есть сибирских, татар. Обсуждая язык сибирских татар, Д. Г. Тумашева замечает, что его следует отнести к кыпчакской группе тюркских языков. По ее мнению, кыпчакский характер языка западносибирских татар наиболее ярко проявляется в тоболо-иртышском диалекте, для говоров которого характерны также восточно-тюркские, карлукские и огузские признаки, не говоря уже о субстратных явлениях, унаследованных от аборигенных языков [Тумашева, 1977: 23].

Фоностатистические данные по барабинскому и другим тюркским языкам представлены в нашей монографии [Тамбовцев 2001].

Упорядоченный ряд по величине расстояний между казахским языком и некоторыми другими языками: 1) узбекский (1,80); 2) тофаларский (1,99); 3) древнетюркский (2,06); 4) тувинский (3,78); 5) татарский-крымский (4,04); 6) туркменский (4,36); 7) турецкий (4,36); 8) татарский-казанский (5,56); 9) карачаево-балкарский (5,95); 10) киргизский (6,42); 11) венгерский (6,65); 12) татарский-чулымский (7,34); 13) уйгурский (7,42); 14) шорский (7,84); 15) телеутский (7,96); 16) сары-уйгурский (8,62); 17) хакасский (9,87); 18) башкирский (11,32); 19) якутский (14,53); 20) татарский-барабинский (16,83); 21) долганский (17,01); 22) баскский (17,95); 23) алтай-кижи (18,12); 24) кумандинский (22,26); 25) камасинский (22,66); 26) саларский (25,80); 27) чувашский (68,64); 28) мансийский-сосьвинский (87,16).

Как известно, все познается в сравнении. Таким образом, чтобы понять, насколько близки или далеки тюркские языки от казахского, построим упорядоченный ряд по фоно-типологическим расстояниям между языком алтай-кижи и некоторыми другими языками: 1) киргизский (8,79); 2) татарский-казанский (11,07); 3) телеутский (12,66); 4) древнетюркский (18,02); 5) казахский (18,12); 6) шорский (18,69); 7) татарский-чулымский (19,17); 8) татарский-барабинский (19,63); 9) якутский (28,39); 10) сары-уйгурский (31,76); 11) хакасский (39,06).

По данным этих упорядоченных рядов видно, что по своей звуковой картине казахский и алтай-кижи значительно отличаются

ся, что проявляется в различной величине фоно-типологического расстояния. Так, казахский язык ближе всего к узбекскому (1,80), но достаточно далеко стоит от языка алтай-кижи (18,12) и кумандинского (22,26). Тофалары могут быть древним осколком племени, которое было близко к древним казахам, но все же не стало мигрировать на запад Сибири, а осталось на востоке Сибири. Дальше всего от казахского языка находится финно-угорский мансийский-сосвинский язык (87,16), с которым у казахского языка, вероятно, интенсивных контактов не было. Таким образом, фоно-типологические расстояния помогут лингвистам лучше понять древние контакты казахского языка.

ЛИТЕРАТУРА

- Аралбаев Ж. А.* **Вокализм казахского языка.** Алма-Ата, 1970.
- Бекмаханов Е.* **История казахской ССР.** Алма-Ата, 1970.
- Джубанов А. Х.* К вопросу о графемной статистике казахского текста // **Вопросы казахской фонетики и фонологии.** Алма-Ата, 1979.
- Дмитриева Л. В.* **Язык барабинских татар.** (Материалы и исследования). Ленинград, 1981.
- Копыленко М. М.* **Оптимизация преподавания русского языка в казахской аудитории.** Алма-Ата, 1980.
- Кайдаров А. Т.* Уйгурский (новоуйгурский) язык // **ЯНСТЮ.** Москва, 1966.
- Кенесбаев С. К.* Казахский язык // **Языки народов СССР. Том 2. Тюркские языки.** Москва, 1966.
- Тамбовцев Ю. А.* **Функционирование согласных фонем в звуковой цепочке урало-алтайских языков.** Новосибирск, 2001.
- Тамбовцев Ю. А.* **Лингвистическая таксономия: компактность языковых подгрупп, групп и семей.** In: *Baltistica*, Volume 37, #1, 2002 (Vilnius).
- Тамбовцев Ю. А.* Типологическая схожесть алтайских языков на основе распределения в их звуковых цепочках губных согласных // **Сибирский филологический журнал.** №1. 2009.
- Тумашева Д. Г.* **Диалекты сибирских татар. Опыт сравнительного исследования.** Казань, 1977.

Fodor I. On Magyar – Bulgar – Turkish Contacts. – Chuvash Studies, 1982.

Hajdu P. **Finno-Ugrian Languages and Peoples.** (Translated and Adopted by G. F. Cushing). London, 1975.

Tambovtsev, Yuri. The phonological distances between Mongolian and Turkic languages based on typological consonantal features // **In: Mongolian studies. Journal of the Mongolia Society (USA).** Vol. 24, 2001-a.

Tambovtsev, Yuri. The phonological distances between Turkic languages based on some phonological features of consonants. **In: Asian and African Studies.** Vol. 10, #1, 2001-b.

Tambovtsev, Yuri. Phonological similarity between Tofa and some other languages of Asia based on the frequency of occurrence of certain typological consonantal features. **In: Fenno-Ugristica.** # 25, (Tartu, Estonia), 2003-a.

Tambovtsev, Yuri. Review on the book: Mirfatyh Z. Zakiev. Tjurksko-Tatarskij etnogenez. [Turko-Tatar ethno-genetic history]. Kazan': Institute of Linguistics, Literature and Arts of the Russian Academy of Sciences, 1998. **In: WORD,** Volume 54, # 1 (April), 2003-b (New York, USA).

Tambovtsev, Yuri. Degrees of Dispersion of Various Language Taxa as the Index of Their Typological Similarity // **In: Favete Linguis. Studies in Honour of Viktor Krupa.** Bratislava: Institute of Oriental Studies of Slovak Academy of Sciences, 2006.

Tambovtsev, Yuri. Typological Distance Between Korean and other Languages of Asia // **In: Lingua Posnaniensis.** # 50 (L), 2008-a.

Tambovtsev, Yuri. Typological similarity between Ainu and other languages on the phonological level as a possible indicator of its genetic origin // **In: Linguistic and Oriental Studies from Poznan'.** Volume 8, 2008-b.

Tambovtsev. How Should the Hungarian Language Be Correctly Classified Within the Ugric Language Taxon? // **In: Asian and African Studies.** #18, 2009-a.

Tambovtsev, Yuri. The Enigma of the Classification of Hungarian // **In: California Linguistic Notes.** Vol. XXXIV, #1, Winter, 2009-b (USA).